

Чарская Лидия Алексеевна

Записки сиротки

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Л55

Л55 **Лидия Алексеевна Ч.**
Записки сиротки / Чарская Лидия Алексеевна – М.: Книга по Требованию, 2024. – 170 с.

ISBN 978-5-521-29776-4

ISBN 978-5-521-29776-4

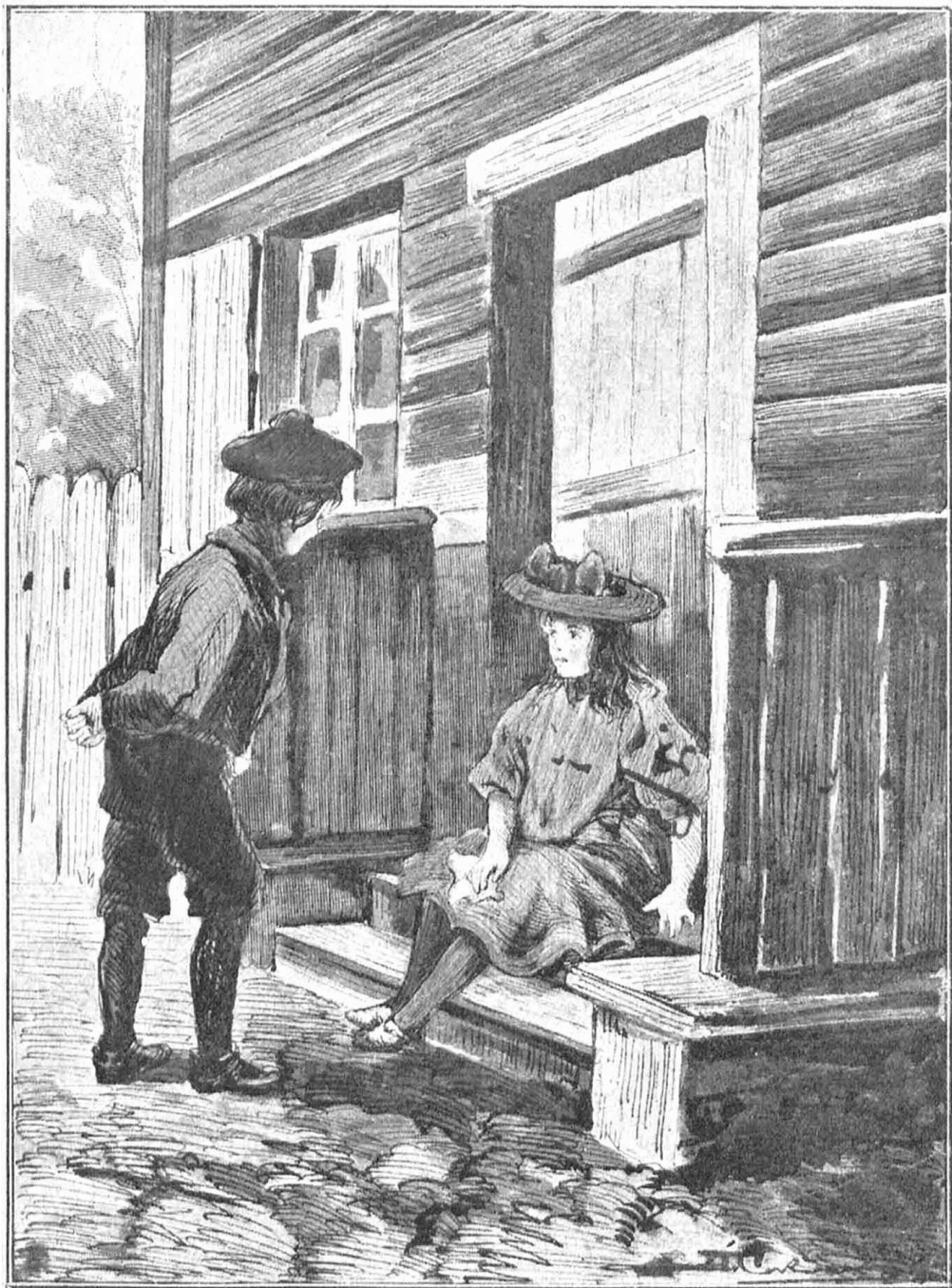
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

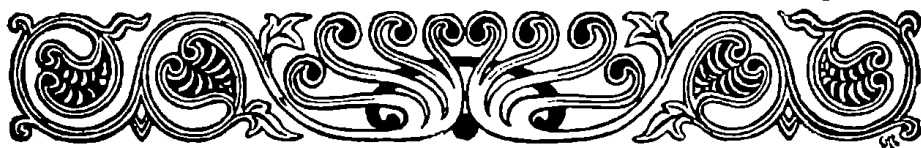
Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

— Какъ тебя зовутъ?—спросилъ меня мальчикъ...

ГЛАВА I.

Сиротка Катя.

Я помню маленькую свѣтлую комнату, всю зали-
тую лучами весенняго солнышка. Высокая, пол-
ная женщина укладываетъ меня въ кроватку
и, глядя мою бѣлокурую головку, шепчетъ сквозь слезы:

— Бѣдная, бѣдная моя сиротка!

Эта полная женщина съ добрымъ лицомъ — моя
няня... Она такъ ласково смотритъ на меня.

— Покойной ночи, нянюшка,—говорю я, протяги-
вая къ ней руки, и она цѣлуетъ меня и креститъ.

Я знаю, что няня любить меня теперь еще больше,
гораздо больше прежняго, съ тѣхъ поръ, какъ умерла
моя милая, дорогая мамочка...

Я до сихъ поръ не могу свыкнуться съ мыслью,
что ея уже нѣтъ съ нами. Я горько плакала, когда
она умерла, но няня остановила меня словами:

— Мамочка у Боженьки, Катя, но она видитъ
твои слезы и ей больно за тебя; лучше общай ей
быть хорешей, милой дѣвочкой, чтобы она могла ра-
доваться на тебя, и молись за нее почаще.

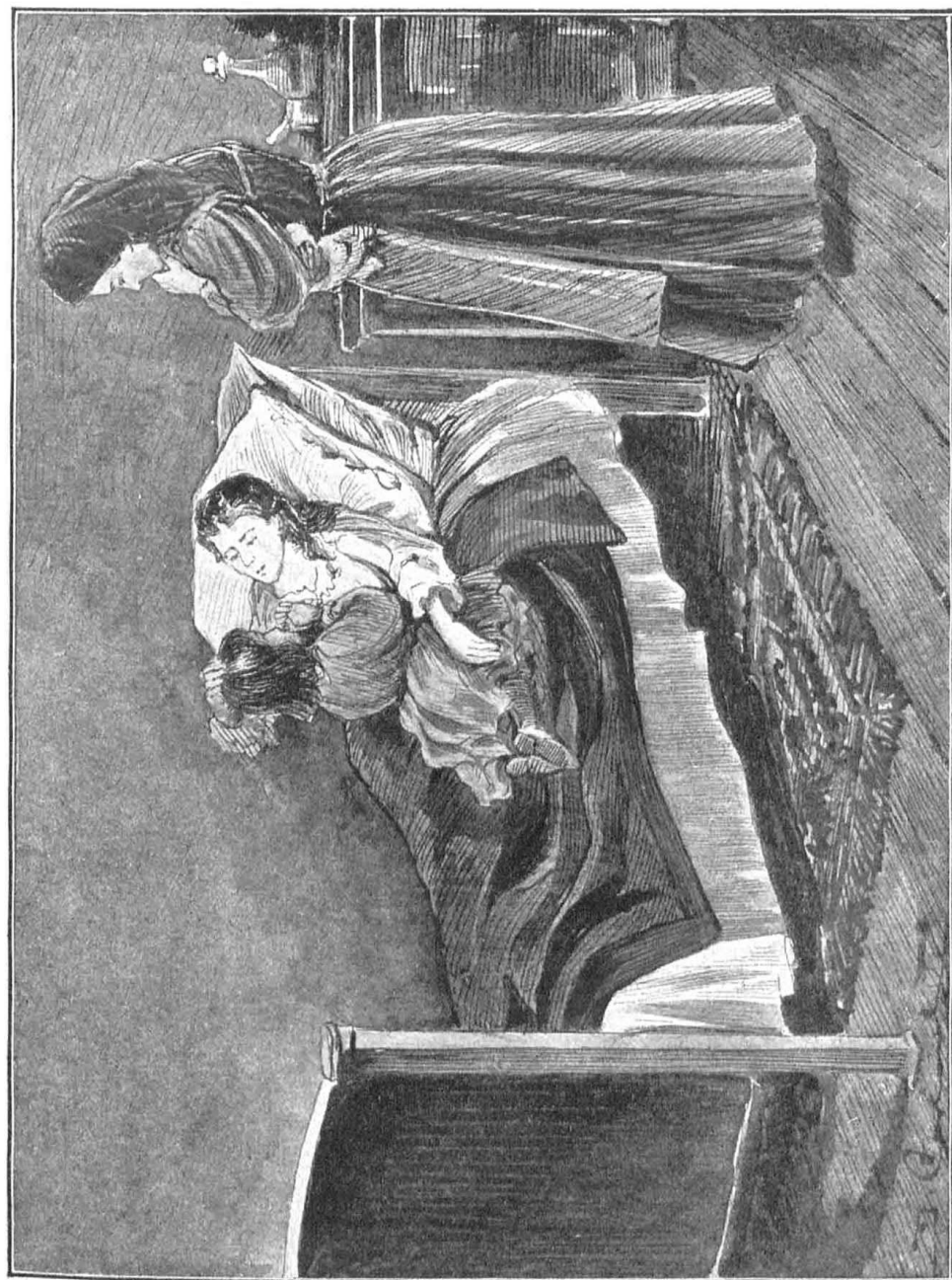
Я постаралась исполнить желаніе няни и каждое утро и вечеръ горячо молилась за мою дорогую далекую мамочку

А какъ мнѣ хорошо жилось съ нею!

Мы жили—мама, няня, я и старшій, лѣнивый котъ Мишка—въ нашей маленькой квартиркѣ. Мама цѣлый день проводила на службѣ, няня возилась на кухнѣ, а я съ Мишкой сидѣла на широкомъ подоконникѣ гостиной, играя съ моей куклой Лили или читая книжку. Съ 4-хъ часовъ дня я уже начинала дожидаться маму со службы. Она приходила всегда къ 5-ти часамъ усталая, но довольная тѣмъ, что видитъ свою маленькую Катю... Въ ту-же минуту няня приносила миску съ супомъ, и мы садились обѣдать. Послѣ обѣда мама читала мнѣ книжку или показывала картинки въ большой толстой книгѣ. Чаще всего рассказывала сказки, до которыхъ я была большая охотница. Вечеромъ, когда мои глаза начинали слѣпаться отъ сна, мама отводила меня въ маленькую дѣтскую, оклеенную розовенькими обоями, собственноручно раздѣвала и укладывала меня спать. Потомъ садилась на краю моей постельки и, перекрестивъ нѣсколько разъ подъ рядъ, долго еще гладила по головкѣ, пока сонъ окончательно не охватывалъ меня.

Я ужасно любила, когда она клала мнѣ на лобъ свою мягкую, теплую руку, и я засыпала тогда довольная и счастливая тѣмъ, что она сидитъ около.

А по праздникамъ, когда мама не уходила на службу, мы цѣлый день были неразлучны... Утромъ ходили въ церковь, а послѣ завтрака долго гуляли,

Мамочка была очень слаба и худая...

если была хорошая погода; въ дурную-же сидѣли у окна съ работою въ рукахъ и вели нескончаемые разговоры.

И вотъ — все это кончилось... Всю зиму мама кашляла и еле-еле держалась на ногахъ. Весною она не вставала уже съ постели. Въ ея комнатѣ пахло лѣкарствами... Ходилъ старичокъ-докторъ съ большими очками на носу, и все говорили шопотомъ.

Три дня тому назадъ няня отвела меня къ мамѣ проститься.

Я съ трудомъ влѣзла на высокую мамину постель и спросила ее, зачѣмъ она уѣзжаетъ и куда? Мамочка была очень слаба и худа... Она взяла мою руку и сказала, что она не будетъ жить съ нами, а уйдетъ на небо къ Боженькѣ, откуда будетъ видѣть меня.

— Ты будешь умницей, Катя,—тихо проговорила она,—ты не захочешь огорчать твою маму?

— Нѣтъ, нѣтъ,—воскликнула я,—я буду умницей, только не уходи отъ меня на небо... останься съ нами!

Я начала такъ горько плакать, что меня увели изъ комнаты.

На другой день утромъ я видѣла маму въ послѣднѣй разъ. Она говорила, что я останусь пока съ няней, а потомъ меня отвезутъ къ моимъ родственникамъ, маминому брату, котораго я никогда не видѣла, — онъ жилъ гдѣ-то очень далеко... Говоря это, мама цѣловала меня и гладила по головкѣ. Потомъ она взяла висѣвшій на стѣнкѣ образокъ и благословила меня имъ.

ГЛАВА II.

Два письма. Приготовление къ отъѣзду.

КАКОЮ пустой и непривѣтливой показалась мнѣ наша до сихъ поръ уютная квартирка, когда мы вернулись съ похоронъ мамы! И солнышко не такъ ласково смотрѣло въ окна, и Мишка жалобно мяукалъ, ища свою хозяйку. Печально и грустно было доброе лицо моей няни, старавшейся изъ всѣхъ силъ, если не развеселить, то хоть немного успокоить свою маленькую Катю. Но и на ея добрые, старые глаза поминутно навертывались крупныя слезинки, которыя она старалась скрыть отъ меня. Мы обѣ живо чувствовали отсутствіе дорогой, милой мамы...

Вернувшись съ кладбища, няня приготовила мнѣ завтракъ, но я, конечно, ничего не могла ѣсть: отъ горя кусокъ не шелъ мнѣ въ горло. Затѣмъ цѣлый день няня все хлопотала по устройству нашихъ дѣлъ: надо было продать мебель, кое-что закупить на дорогу. Она хотѣла покончить все это сегодня-же, чтобы какъ можно скорѣе отправиться къ дядѣ, у котораго я должна была поселиться послѣ смерти мамы.

Поздно вечеромъ, когда мы, уставшія за цѣлый день хлопотъ, сидѣли за самоваромъ, вдругъ раздался звонокъ. Няня побѣжала открывать дверь и черезъ минуту вернулась, неся въ рукахъ два письма. Одно— было отъ дяди, другое изъ няниной деревни. Дядя писалъ, что онъ вернется только черезъ три недѣли, и что до тѣхъ поръ я должна пока остаться съ няней. Въ другомъ же письмѣ мать нянинаго мужа звала насъ захватить къ нимъ погостить по дорогѣ къ дядѣ... Она писала, кромѣ того, что няня нужна въ деревнѣ, какъ работница, такъ какъ приближались полевые работы.

— Ну, что-же, ѣдемъ, Катенька, ко мнѣ въ деревню?—спросила няня по прочтеніи мнѣ обоихъ писемъ.

— Ёдемъ, нянечка,—согласилась я и тяжело вздохнула.

Я такъ мечтала еще при жизни мамы пожить въ деревнѣ всѣмъ троимъ вмѣстѣ! Теперь безъ нея это такъ давно-жданное удовольствіе мало обрадовало меня.

На другой день и няня, и я встали очень рано.

Послѣ чаю няня сейчасъ-же принялась укладывать и свои и мои вещи, чтобы приготовиться къ отъѣзду.

— Катя, Катя, укладывать Лилины башмаки или нѣтъ?—кричала она мнѣ изъ гостиной, откуда унесли уже проданную мебель.

Башмаки Лили (такъ звали мою куклу) были совсѣмъ старенькіе, но ихъ покупала покойная мама и мнѣ не хотѣлось оставлять ихъ.

— Уложи ихъ, нянечка, — попросила я, старательно завязывая галстукъ на толстой шеѣ моей любимой и единственной куклы. Всѣ мои игрушки должны помѣститься въ дѣтскомъ сундучкѣ. Мѣста въ немъ было немного. Нѣкоторыя игрушки пришлось подарить Пашѣ, дворниковой дѣвочкѣ.

Я ходила по опустѣлымъ комнаткамъ, заглядывала въ кухню, кладовую, во всѣ уголки нашей маленькой квартирки, прощаясь съ нею. Мишка не отставалъ отъ меня и все время мяукалъ.

— Что это, какой онъ беспокойный, нянечка? — спросила я, видя тревогу стараго кота.

— Скушаетъ онъ, Катенька, чуетъ его сердце, что мы расстаемся съ нашимъ гнѣздышникомъ—вотъ и плачетъ. Кошки вѣдь къ мѣсту больше, чѣмъ къ людямъ, привыкаютъ.

Нашъ отъѣздъ былъ отложенъ до субботы. Нужно было продать еще нѣкоторыя непроданныя вещи, которыхъ нельзя было взять съ собою; нужно было также еще кое-что прикупить, запастись съѣстнымъ въ дорогу. Янина деревня была въ Курской губерніи, и путь туда былъ не короткій.

Пока шли сборы, я сидѣла на моемъ любимомъ подоконникѣ, гдѣ бывало поджидала маму. Изъ кухни несся запахъ жарившихся на дорогу пирожковъ.

Мнѣ было жаль оставлять квартиру, въ которой я провела много славныхъ, счастливыхъ деньковъ.
